

Глубокой ночью в тихий дворик внезапно с небес спустилась фигура в белых одеждах. Она мягко приземлилась и, постояв некоторое время, молча смотрела на маленький домик, затем подошла... открыла окно и, словно дым, скользнула внутрь, остановившись перед кроватью.

Мужчина на кровати спал, его брови были слегка нахмурены, и он выглядел недовольным.

Юй Чанцин некоторое время наблюдал за ним, а затем заметил, что тот, казалось, держит в объятиях что-то. Он протянул руку и приподнял угол одеяла. Увидев одежду, которую сжимал во сне мужчина, его холодное лицо смягчилось буквально на глазах. Тихо вздохнув, он произнёс:

— Хорошо, что у тебя ещё есть капля совести!

Юй Чанцин осторожно коснулся его переносицы пальцем и, понизив голос до шёпота, спросил:

— Это ведь ты сам меня прогнал, так чего же теперь недоволен?!

От прикосновения холодного пальца ко лбу Ван Дачжуан, спавший неглубоким сном, полуоткрыл глаза и увидел белую фигуру, стоящую перед кроватью. В мгновение ока сонливость слетела с него. Он резко сел и хотел громко закричать, но, присмотревшись, понял, что перед ним стоит тот самый бессмертный, по которому он так скучал!

Первая реакция Ван Дачжуана была мгновенной: он с силой ущипнул себя за бедро. Почувствовав резкую боль, он поморщился, но в тот же миг сердце его переполнилось неопишуемой радостью. Он уже хотел воскликнуть: «Сяньцзюнь!» — но Юй Чанцин молниеносным движением нажал на несколько точек на его теле, и... Ван Дачжуан не смог больше пошевелиться. Даже заговорить не мог!

Это... так удивительно! Сяньцзюнь невероятен!

Юй Чанцин склонился ниже, так, что их носы почти соприкоснулись. Глаза его холодно блестели в полумраке. Он понизил голос и медленно произнёс:

— Я, Юй Чанцин, родился упрямым и несговорчивым, я никогда не был добрым человеком. Только я могу обманывать других, никто не может обмануть меня. Раз ты сказал, что будешь со мной, я не позволю тебе передумать. Теперь, хочешь ты или нет, я заберу тебя с собой в секту. Если уж собираешься ненавидеть кого-то, то вини себя за то, что спас меня тогда. Лучше бы ты оставил меня умирать в той глухой горной чаше.

Ван Дачжуан широко открыл глаза, глядя на бледное лицо бессмертного, чьё лицо в лунном свете казалось бледным и уставшим. Слушая его слова, внешне холодные, но такие ранимые внутри, он чувствовал, как сердце его сжимается от боли. О чём это бессмертный говорит? Даже если бы пришлось вернуться в тот день сто раз, он всё равно бы его спас! Спасение

Сяньцзюня было самым правильным поступком в его жизни!

Руки Сяньцзюня были такими холодными... Ван Дачжуан хотел взять их в свои, согреть, но не мог пошевелиться, и это лишь усиливало его беспокойство.

Юй Чанцин наблюдал за ним, отмечая, как тот хмурится, как изо всех сил пытается вырваться из невидимых пут. Губы его дрогнули, и он с лёгкой усмешкой добавил:

— Хоть ненавидь меня, хоть злись, но ты сам виноват, что принёс домой неблагодарного волка, кормил и поил его... Запомни это и больше не будь таким добрым!

С этими словами он больше не стал смотреть на лицо Ван Дачжуана, а просто, не теряя времени, завернул его вместе с одеялом, взвалил на плечо и направился к выходу. Изначально он хотел выбраться обратно через окно, но, подумав, что свёрнутый в одеяле Ван Дачжуан может удариться о раму, просто махнул рукой, распахнув дверь.

Хозяина дома он уже забрал, так чего ему теперь бояться? Разве он вор какой-то?!

Проходя через зал, Юй Чанцин заметил лежащий там шезлонг. На секунду замер, а затем, как ни в чём не бывало, схватил его и уверенно заявил:

— Это было моё!

Ван Дачжуан растерянно моргнул.

— На что смотришь! Подаренное назад не забирают! — сердито сказал Юй Чанцин.

Ван Дачжуан поспешно закивал: «Хорошо-хорошо, это твоё, ты прав».

Юй Чанцин, неся хозяина дома, вышел из двора, закрыл ворота и, подумав, установил вокруг дома мощный барьер, гарантировавший, что никто, чья сила не превышает его, не сможет войти. Затем он оставил за барьером бумажного журавлика с записью, холодно сказав:

— Ван Дачжуан у меня. Не беспокойтесь.

Когда кто-нибудь обнаружит исчезновение Ван Дачжуана и придёт его искать, бумажный журавлик активируется и повторит эту фразу. Так он избежит лишней паники, ведь в сложившейся ситуации внезапное исчезновение человека могло вызвать ненужный страх.

Закончив с этим, он нажал на точку сна Ван Дачжуана. Затем перекинул его через правое плечо, шезлонг взял в левую руку, вызвал летающий меч — и исчез в мгновение ока.

Ван Дачжуан почувствовал, как его легонько коснулись холодные пальцы Сяньцзюня, а затем провалился в глубокий сон. Давно он так не высыпался! Казалось, каждая клеточка его тела расслабилась, а усталость, накопившаяся за последние дни, наконец покинула его.

Потягиваясь, он лениво потёр глаза, но, открыв их, вместо привычного ветхого потолка увидел... пещеру?!

Он резко огляделся по сторонам и понял, что оказался в огромной горной пещере. Однако она вовсе не была сырой или мрачной. Напротив, здесь царила изысканность: он лежал на белоснежной каменной кровати, вокруг которой свисали лёгкие полупрозрачные занавеси. Вдоль левой стены стояли огромные белые шкафы, посреди комнаты располагался красивый каменный стол с несколькими каменными табуретами, выполненными в том же белом цвете.

Пол тоже был каменным, но таким гладким, что отражал свет, будто зеркало. Разумеется, тоже белый.

Справа находился стол из белого нефрита, уставленный свитками, книгами, кистями и чернильницей.

На стенах были искусно вырезаны изображения летящих журавлей, а в их клювах сверкали мерцающие белые жемчужины, источающие мягкий свет. Именно они освещали пещеру — их сияние было нежным, не тусклым, но и не слишком ярким, создавая ощущение умиротворяющего уюта.

В общем, хотя это была пещера, она выглядела очень роскошно и величественно, как... пещера бессмертного.

И тогда Ван Дачжуан, вспомнив последние события, вдохнул знакомый холодный аромат, босиком ступил на пол и тихо позвал:

— Сяньцзюнь... где ты?

Едва его голос затих, массивные каменные двери со скрежетом распахнулись. На пороге стоял Юй Чанцин — облаченный в снежно-белые одежды, с холодным выражением лица. Он молча и строго смотрел на Ван Дачжуана.

Едва увидев его, Ван Дачжуан вздохнул с облегчением. Он тут же подбежал и крепко обнял его, радостно воскликнув:

— Сяньцзюнь! Я снова тебя вижу!

Юй Чанцин, похоже, не ожидал такого порыва. Он остался стоять на месте, не двигаясь, лишь холодно спросил:

— Ты хотел увидеть меня?

Ван Дачжуан отпустил его и кивнул.

— Конечно! Я очень по тебе скучал, Сяньцзюнь!

Юй Чанцин фыркнул, но суровость на его лице немного смягчилась. Опустив взгляд, он заметил босые ноги Ван Дачжуана и нахмурился:

— Ты что, ребёнок? Не знаешь, что нужно обуваться, когда встаешь с кровати?

Ван Дачжуан только сейчас осознал, что замёрз. Он поёжился, быстро подбежал к кровати, запрыгнул на неё и завернулся в одеяло.

— Б-р-р! У тебя тут прохладно! Почему ты не построил дом, Сяньцзюнь? Зачем жить в пещере? Здесь же холодно!

— Я не боюсь холода, — спокойно ответил Юй Чанцин.

<http://bllate.org/book/12569/1117935>